

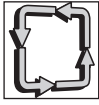

Схема vs схематизм

А.П. ОГУРЦОВ

Думаю, доклад был интересен прежде всего тем, что в нем выделены две линии в обосновании идеальных (или абстрактных) объектов – линия эйдетическая и линия конструктивистская. Докладчик остановился прежде всего на формах обоснования абстрактных объектов в математике, связав конструктивизм с программой Брауэра, а эйдетизм – с феноменологией Э. Гуссерля. Расшифровка альтернативности этих двух подходов осуществлена вполне корректно и обоснованно.

Вместе с тем достоинства доклада являются одновременно и его недостатками. Схема становится схематизмом. Во-первых, эйдетический способ обоснования абстрактных объектов математики (точнее говоря, геометрии) докладчик связывает с акцентом на созерцании (или интуиции) в противовес конструктивистскому способу обоснования, который предполагает некоторые мыслительные процедуры и исходит из них. Очевидно, что первым, кто предложил эйдетическое обоснование математики, был Платон. Но он же вводил «эйдетические числа» в противовес (или в дополнение) «арифметическим числам» как результат определенной мыслительной процедуры – «диалексиса». Насколько мне известно, О. Беккер – феноменолог, ученик Гуссерля, впервые обратил внимание на значимость этой процедуры в философии Платона. Во-вторых, конструктивистский способ обоснования тех объектов, существование которых доказывается, не зря имеет и другое наименование – интуиционизм. Конечно, речь не идет об интуиции в гуссерлевском смысле слова, а о статусе закона исключенного третьего (правда, сам Брауэр подчеркивал значимость непосредственного схватывания – интуиции смысла математических утверждений). В-третьих, схематизм подобного различия особенно четко выявляется, если вспомнить о конструктивистском варианте построения математики А.А. Маркова. Короче говоря, Г.Б. Гутнер говорит о конструктивистском способе построения абстрактных объек-

тов, не имея в виду собственно конструктивизм в обосновании математики. Он, очевидно, имеет в виду акцент на мыслительных процедурах, с помощью которых вводятся абстрактные объекты. Возникает вопрос: построение абстрактных объектов является уделом лишь абстрактного мышления или в их построении участвуют и другие способности человека? Уже Платон отмечал важность воображения для построения абстрактных объектов геометрии. Кант в «Критике чистого разума» обратил внимание на схематизмы времени, которые являются способом соединения чувственного опыта с категориями, репрезентируемыми в тех или иных модусах суждений. Конечно, перед Кантом возникла проблема существования абстрактных объектов математики, которую он решал на пути конструктивистской стратегии. Но эта стратегия не стала единственной, хотя и была весьма перспективной.

Чего не хватает, по-моему, в докладе Гутнера? Прежде всего выявления определенных эпистемологических предпосылок как эйдети-ческой, так и конструктивистской стратегии в формировании абстрактных объектов. Так, для эйдети-ческой стратегии, начатой Платоном, весьма существенны были такие предпосылки, как гомогенность пространства, а для феноменологии Гуссерля – метод феноменологической редукции. Для конструктивистской стратегии важно было бы продемонстрировать общезначимость (или хотя бы интересубъективность) мыслительных процедур, которые обуславливают существование абстрактных объектов. Кроме того, автор ограничился лишь анализом математики, хотя обещал остановиться на абстрактных объектах в гуманитарных науках. Я не думаю, что построения абстрактных объектов в гуманитарных науках, математике и естественных науках принципиально различны, но в гуманитарных и социальных науках абстрактные объекты отягощены эмпирической данностью: мышление сразу же ищет их эмпирические референты, не осознавая того, что абстрактные объекты отчуждены от эмпирической реальности. Именно гуманитарные и социальные науки чреватые натуралистическими ошибками и отождествлениями.